

Патрисия Кори

ГДЕ ЖИВУТ ФАРАОНЫ

*Мистическое путешествие
через Врата Бессмертия*

СОСЦЯ

Патрисия Кори

ГДЕ ЖИВУТ ФАРАОНЫ

*Мистическое путешествие
через Врата Бессмертия*

УДК 82-311.1(73)
ББК 88.6
К66

Перевод с английского Н. Лебедевой

Кори Патрисия
К66 Где живут фараоны: Мистическое путешествие через Врата Бессмертия / Перев. с англ. —
М.: ООО Издательство «София», 2011. — 224 с.
ISBN 978-5-399-00172-2

Новая книга Патрисии Кори, знаменитой своими контактами с Верховным Советом Сириуса! На этот раз Патрисия расскажет нам о драматическом процессе вспоминания своей прошлой жизни в стране фараонов, закончившейся погребением заживо. Память о древней трагедии отправляет Патрисию в Египет. Исследуя сакральные места этой земли, получая мистические послания и совершая путешествия в «другой мир» за «завесой иллюзии», она в конце концов находит причину древнеегипетской озабоченности проблемой воскресения и бессмертия души. По этой книге, сразу же ставшей бестселлером в Европе и США, уже снимается фильм. Возможно, мистическое путешествие Патрисии Кори приблизит нас к разгадке тайн Древнего Египта?

УДК 82-311.1(73)
ББК 88.6

Patricia Cori
Where Pharaohs Dwell
One Mystic's Journey Through the Gates of Immortality
Copyright © 2008 Patricia Cori

ISBN 978-5-399-00172-2

© «София», 2011
© ООО Издательство «София», 2011

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
Глава 1. РЕГРЕССИЯ.....	13
Глава 2. В ПОИСКАХ ХАТЕТСЕШЕТИ	21
Глава 3. СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ	46
Глава 4. ОММ СЕТИ.....	54
Глава 5. АБДЕЛЬ ХАКИМ АВИАН.....	67
Глава 6. ПОСВЯЩЕНИЕ ОГНЕМ	83
Глава 7. ПАНТЕОН БОГОВ	105
Глава 8. ЭННЕАДА ТВОРЕНИЯ.....	115
Глава 9. ДВЕНАДЦАТЬ ВРАТ К БЕССМЕРТИЮ	131
Глава 10. ПОРТАЛ НЕФТИДЫ.....	138
Глава 11. ВОЗВРАЩЕНИЕ В АБИДОС	146
Глава 12. САКРАЛЬНОЕ СТРАНСТВИЕ.....	158
Глава 13. ЗАГАДОЧНЫЙ ОСИРИЙОН.....	169
Глава 14. МАГИЯ В ЧИСТОМ ВИДЕ	179
Глава 15. ВХОД В ШАХТУ ОСИРИСА.....	200
Глава 16. КРИЧАЩАЯ МУМИЯ	212
БИБЛИОГРАФИЯ	219
БЛАГОДАРНОСТИ.....	220
ОБ АВТОРЕ	222

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предыстория написания вступительного слова к этой книге сама по себе весьма интересна и заслуживает безусловного внимания в силу целого ряда совпадений. Еще около года назад я практически ничего не знал о Патрисии, поскольку мы с ней на тот момент ни разу не встречались. Мне доводилось слышать ее имя, и я знал, что она написала несколько книг, — вот, собственно, и все, что мне было известно.

Однако за последние шесть месяцев ситуация существенно изменилась. Оказалось, что мы с Патрисией жили какое-то время в одном и том же городе — Сан-Хосе (штат Калифорния); мы синхронно посещали Францию и Египет; мы оба работали с хрустальными черепами и сумели наладить глубинную связь со звездной системой Сириуса. Но самой важной для меня оказалась информация о том, что Патрисия тоже была ученицей моего любимого учителя Абдель Хакима Авиана (1926—2008), которого обычно называли просто Хакимом.

Хаким был египтологом и археологом египетского происхождения. Помимо этого он был хранителем древней мудрости, истинным знатоком устных традиций своей родной страны. С гордостью могу сказать, что на протяжении последних шестнадцати лет (1992—2008) я был учеником, коллегой и близким другом Хакима. Результатом этого плодотворного сотрудничества, а также тех исследований, которые я проводил на протяжении сорока лет, стали две мои книги — «Зем-

ля Осириса» и «Из света во тьму: эволюция религии в Древнем Египте».

Вместе с Хакимом мы создали новую дисциплину — *хемитологию*. Создана она была в противовес устаревшим и плохо продуманным парадигмам традиционной египтологии, которая по сути своей является не чем иным, как переработкой греко-римской мифологии. В продолжение нашей с Хакимом работы я собираюсь писать третью книгу — она станет прощальным даром и памятником этому великому Мастеру.

Хаким скончался — или, как сказал бы он сам, «ушел на Запад» — 23 августа 2008 года. После того как я поместил эту новость в Интернете (участники моей группы сообщили о случившемся в другие группы, а те — в другие, и так далее), мне лично пришлось несколько сотен соблезнований от людей со всего мира. Одно из этих посланий было из Италии, от Патрисии Кори, которая знала обо мне и моей работе с Хакимом.

Это послание положило начало нашей дружбе и совместному творчеству. Патрисия была первым человеком, взявшим у меня интервью после смерти Хакима. Причем встреча эта не прошла бесследно для нас обоих. Мы говорили о Хакиме, который познакомил меня с концепцией *Хемита* — именно так называлась в древности эта великая цивилизация, а вовсе не «Египет» (слово, происходящее от греческого *Эгиптос*). Хаким поведал нам о том, что много тысячелетий назад, задолго до так называемого «династического» периода, в Африке существовала высокоразвитая цивилизация.

Именно древние хемитяне, достигшие невероятных высот как в техническом, так и в духовном развитии, создали статую Сфинкса — один из аспектов Великой Матери, — а также те каменные пирамиды, которые, пусть и в разной степени сохранности, дошли до наших дней. По словам Хакима, изначально пирамиды создавались вовсе не как гробницы — будь то

царские или чьи-либо еще. Эти сооружения служили в древности приемниками и передатчиками энергии, о чем можно прочесть в книге моего коллеги, инженера Криса Данна «*Пирамида в Гизе: усыпальница или энергостанция?*».

Теперь-то я понимаю, что Хаким заранее знал: его жизнь на физическом плане подходит к концу. Он был осведомлен об этом уже с 2003 года. Истинный мастер, он заранее выбрал себе учеников, которые могли бы продолжить дело его жизни.

Патрисия, чьи интуитивные познания и лингвистические способности не ускользнули от Хакима (сам он был одним из наиболее одаренных лингвистов нашего времени), также вошла в число его учениц. Хаким понимал, что Патрисия в состоянии оценить ту извечную мудрость и те безграничные знания, которыми он хотел поделиться с ней. Рассчитывал он и на то, что мы, его ученики, объединив свои усилия, сможем продолжить его великий труд. Патрисия с готовностью приняла на себя задачу возвестить людям приход Новой Эры, которую сам Хаким называл Эрой **Пробуждения**.

Мы с Патрисией — его духовные дети.

Патрисия написала поистине захватывающую книгу, которая стала частью ее вклада в новый опыт человечества. Благодаря своим многообразным познаниям и умению писать легко и занимательно, она смогла создать произведение, которое с первых же страниц приковывает внимание читателя. Патрисия приглашает нас в удивительнейшее странствие, позволяющее ей заново обрести часть самой себя — тот фрагмент своей личности, который соединяет ее с «династическим» и доисторическим Хемитом, Матерью нынешних цивилизаций.

Подробное описание личных впечатлений Патрисии и тех событий, что имели место во время ее путешествий по Египту, — вот что привлекло мое особое

внимание. Начиная с 1992 года я сам много раз бывал в этой стране, а с 1998 года стал организовывать туда собственные туры. Мне не раз приходилось наблюдать за тем, сколь значительно меняют эти поездки тех, кто приезжал со мной в Египет (прежде всего это касалось женщин).

Но опыт Патрисии, подробно описанный на страницах этой книги, без преувеличения можно признать одним из самых невероятных и экстраординарных.

Одно такое событие с особой силой затронуло мое воображение. Я не буду сейчас вдаваться в детали, чтобы не портить вам впечатление от книги. Скажу лишь, что Патрисия Кори, будучи западной женщиной и к тому же не мусульманкой, вынуждена отстаивать свою правоту перед египетскими мужчинами мусульманского вероисповедания. Следуя божественному вдохновению, она чудесным образом меняет ход событий. Этот эпизод следует прочесть несколько раз, чтобы в полной мере проникнуться мудростью и мужеством этой женщины.

Будьте готовы сопутствовать Патрисии в ее поисках, направленных на воссоединение с той гранью своего «Я», которое стало неотъемлемой частью древнего Хемита. Это странствие исполнено веселья и любви, радости и удивления, а также той неподдельной мудрости, которую она почерпнула в общении с Хакимом и в прозрениях собственной души.

Не сомневаюсь, что странствие это стоит вашего времени и ваших усилий.

*Стивен С. Меллер,
Лафайетт, штат Колорадо,
25 апреля 2009 г.*

РЕГРЕССИЯ

В 1990 году, задолго до того, как я успела прочесть что-либо значимое о Египте или хотя бы побывать там, я отправилась на прием к одному уважаемому специалисту в области исследования прошлых жизней. Это было первое мое знакомство со столь популярной ныне формой духовного самоанализа.

К этому специалисту — человеку знающему и опытному — я обратилась по совету моей близкой подруги, которая смогла с его помощью избавиться от внутренних терзаний и сомнений. Ее настолько впечатлил сам опыт, а также тот глубинный процесс исцеления, который сопутствовал ее открытиям, что она настоятельно рекомендовала мне записаться на прием к этому человеку и заказать билет до Бостона. Наша встреча состоялась спустя полгода. Сама я была уверена в том, что делаю это скорее из любопытства, чем из потребности в духовном исцелении.

Впрочем, я всегда считала, что желание заглянуть в прошлые жизни соответствует потребностям нашей души, которая жаждет развеять мрак подавленных воспоминаний. Это позволяет нам быстрее избавиться от кармических долгов прошлого, приблизив тем самым возможность более полного и счастливого существования.

Первое мое впечатление лишь подтвердило оценку подруги, очень лестно охарактеризовавшей этого из-

вестного целителя, так что я с легкостью избавилась от всех тревожных ожиданий, связанных с предстоящим сеансом. После небольшой подготовительной беседы я чувствовала себя спокойной и умиротворенной. Я готова была приоткрыть завесу над тем, что уже ожидало меня — сокровище в самых глубинах подсознания.

Зачарованная гипнотическим голосом своего наставника, я быстро справилась с назойливой болтовней разума. Лай собаки за окном и звонки телефона в соседней комнате понемногу растворились в умиротворяющей тишине. Я чувствовала себя полностью расслабленной. Погрузившись в мягкое откидное кресло, я готова была переместиться в неведомое.

Я с легкостью следовала внушениям психотерапевта, скользя на волне его голоса. Все мое существо окутал глубокий внутренний покой. Соппротивление разума понемногу падало, уступая место безмятежной ясности сознания.

Вслушиваясь в наставления целителя, я попыталась представить себя вне тела, плывущей по волнам неведомых миров. Внезапно я увидела перед собой прекрасный голубой глаз. Он был безупречно бирюзового цвета и в то же время прозрачный — словно я вглядывалась в чистейшие воды древних морей.

Психотерапевт предложил мне идентифицировать мое видение: был ли это глаз человека или я видела перед собой атрибут иной жизненной формы?

Ни то, ни другое. Я не сомневалась, что это символ — нечто вроде керамического изображения глаза. Он не был живым, как не был и человеческим. Гораздо позже я осознала, что глядела во всевидящее **Око Гора**.

Глаз исчез так же неожиданно, как появился, меня же отбросило в голограмму вращающихся колес — поначалу они показались мне винтиками огромной машины, но затем преобразились в сияющие спирали галактик.

Какое-то мгновение я парила в невообразимой дали, в пустотах космоса, омытая лучами мерцающих звезд. Я сама стала светом — чистым звездным светом, который смешивался с огнями других галактик. Они кружили рядом со мной, такие же живые и разумные, как я сама. И все это было пронизано небесной музыкой, связавшей воедино все космические существа.

Это было истинное великолепие духа и сознания, в лучах которых я прониклась ощущением безусловного единства с Вселенной. Полнота Творения перестала быть для меня тайной. Я слышала Музыку Сфер, в которой сливались звуки, соответствующие каждой живой душе. И в такт этой музыке отзывались вибрационные струны Хроник Акаши. Поистине, это был момент просветления.

Я полностью растворилась в состоянии всепоглощающего блаженства — только затем, чтобы уже в следующую секунду оказаться в самом центре бешеного водоворота. Переход был резким и ошеломляющим. Я начала вращаться, все быстрее и быстрее. Голова моя закружилась, и я вскричала, что еще немного, и меня стошнит — если только я не смогу выбраться из этой воронки.

Экстатическое блаженство, вызванное единением со светом и способностью танцевать под музыку звезд, сменилось состоянием дезориентации и всепоглощающего страха. Единство исчезло, уступив место полной обособленности. Изо всех сил борясь с тошнотой, я чувствовала, что погружаюсь в абсолютное небытие, в бездонную яму забвения.

Я отчаянно молила о помощи. Наконец психотерапевт приказал мне направить мысли на тот момент действительности, в котором я окажусь после того, как вращение полностью прекратится.

Как ни странно, вращение действительно прекратилось — почти так же внезапно, как и началось.

Небесный купол тоже исчез.

Теперь моему взору открылся вход в шахту. Внешняя часть ее состояла из грубо обработанных плит. Темное отверстие обрамляли простые деревянные балки. Я слышала голос наставника, который просил меня детально описать все, что я вижу, но там, по сути, больше нечего было описывать.

Я находилась посреди пустыни, в незнакомом мне месте, совершенно одна. Я ощущала жар палящего солнца и слышала шелест ветра, пересыпавшего струйки песка — того песка, что обжигал мои ступни. Однако единственной отчетливой картиной был вход в эту загадочную шахту.

Терапевт побуждал меня подойти поближе, чтобы я могла заглянуть внутрь, но я заявила, что не в состоянии этого сделать... Меня словно одолел физический и эмоциональный паралич. Я могла лишь наблюдать за этим местом, находясь на безопасном расстоянии от него. Однако все, что видели мои глаза, — это черный, непроницаемый мрак за рамкой балок.

У меня не было ни малейшего желания заглянуть внутрь — уж в этом-то я была уверена.

Внезапно зрительный образ изменился. Теперь передо мной находился вход в гробницу, гладкие стены которой были высечены из белого известняка. На стенах я увидела иероглифы, по начертанию похожие на египетские. Тут вновь появился глаз — то голубое око, которое я встретила, когда парила в Бог знает каких мирах. Этот глаз смотрел на меня со стены, справа от входа в гробницу.

Я внимательно изучала странные образы, пытаюсь понять, что же я вижу на самом деле. Да, это действительно была египетская гробница. Слева от входа я узрела мужскую фигуру в маске (стражника?), на голове которой была причудливо украшенная корона. Стражник держал в руке длинное деревянное копьё, которым словно бы преграждал мне путь в гробницу.

Я заглянула внутрь и вновь не увидела ничего, кроме непроницаемой мглы.

Голос терапевта побуждал меня шагнуть в эту мглу, чтобы я могла узреть то, что желало раскрыть мое подсознание. При одной мысли об этом меня пронзил острый страх, и я отказалась хотя бы на шаг приближаться к опасному месту.

У меня не было не малейшего желания видеть то, что скрывалось внутри.

На протяжении долгого периода времени, показавшегося мне вечностью, передо мной всплывал то один, то другой образ: отверстие шахты, вход в гробницу... Шахта, гробница и снова шахта. Чем дальше, тем тревожнее становилось у меня на душе. Я жаждала только одного — покинуть это неприятное место, однако внутреннее чутье подсказывало мне, что пробиться вовне можно лишь через хаос вращающихся колес. У меня же, в свою очередь, не было ни малейшего желания вновь оказаться втянутой в воронку водоворота.

Именно в этот момент я почувствовала, как кто-то толкает меня в спину.

Хочу еще раз отметить — я физически ощутила, как кто-то толкает меня сзади (как если бы этот кто-то находился за спинкой кресла). Мне хотелось повернуться и взглянуть, что это за существо, но я не могла ни пошевелиться, ни открыть глаз. Я была отделена от своего физического тела, что не мешало мне ощущать его, как прежде.

В этот момент я осознала, что и в самом деле смогла достичь состояния измененного сознания — в той его форме, с которой мне еще не доводилось встречаться. Я отдавала себе отчет в своем состоянии, и в то же время знала, что продолжаю пребывать в теле. В каком-то смысле, это было подобно дреме без сна.

Созерцая это причудливое состояние собственного раздвоения, я с ужасом осознала, что некое враждеб-

ное существо настойчиво пытается затолкнуть меня в темную дыру. Была ли это гробница? А может, шахта? Мне трудно было с точностью ответить на этот вопрос. По мере того как давление возрастало, сердце мое колотилось все быстрее — инстинкт самосохранения оказался сильнее всех прочих чувств.

Я яростно сопротивлялась этому враждебному натиску, понимая в то же время, что бессильна хоть как-то помешать ему. Душа моя покрылась мраком отчаяния. Меня все активнее подталкивали в сторону того, что было, без сомнения, входом в гробницу. И самое ужасное, что гробница эта была не чьей-то, а моей.

Оказавшись рядом со стражем, я смогла наконец как следует рассмотреть его. Мне было ясно, что он олицетворяет собой какой-то египетский символ. Какой? Это было для меня загадкой.

Психотерапевт предложил мне поинтересоваться у фигуры, что она может означать и что я должна вынести из этой встречи, но я не в состоянии была выполнить его просьбу.

Я не могла задать вопрос, а стражник не мог мне ответить. Прикрытое мраком времени, это было запечатлено в древних записях.

Стражник пребывал полностью неподвижным — безжизненный, как сама статуя. Мне так и не удалось заглянуть ему в глаза.

Терапевт поинтересовался, могу ли я назвать ему имя. Запинаясь, я попыталась выговорить незнакомые звуки, такие труднопроизносимые: «Хат... эт... Хатшет... Хатет-сешети».

Да, именно так: **Хатетсешети**.

Кто была эта женщина, поинтересовался терапевт, и какое она имеет ко мне отношение? Увы, я не знала ответа на этот вопрос.

Я не могла думать ни о чем другом, кроме той силы, что давила мне на спину. Мысль о том, что кто-то наме-

рен забросить меня во тьму, порождала в душе чувство невообразимого ужаса.

Психотерапевт попросил меня взглянуть на это существо. Кто именно направлял меня ко входу в гробницу?

Но я так и не смогла разглядеть никого конкретно. Все, что я видела, — это тень смерти и всепоглощающая тьма, готовая вот-вот сомкнуться надо мной. Голос терапевта становился все тише, оставляя меня одну в этом отдаленном уголке моего сознания. В какой-то момент я вдруг поняла, что больше уже не прислушиваюсь к нему.

Или я погрузилась так глубоко в подсознание, что внешние звуки перестали долетать до меня?

В полном отчаянии я начала повторять единственное слово: «Маатара... Маатара... Маатара». Не желая расставаться с жизнью, я выкрикивала его во тьму до тех пор, пока голос мой не превратился в хриплый шепот — но и шепотом я продолжала молить: «Маатара, почему ты покинул меня?»

Отдаленный голос целителя пытался прорваться сквозь мои рыдания.

«Кто это? — спрашивал он меня. — Кто такой Маатара... Кто такой Маатара?»

С громким стуком захлопнулась тяжелая дверь. Содрогнувшись от грохота, я вдруг обнаружила себя в непроглядной тьме. От ужаса у меня перехватило дыхание, но я все-таки кричала, молила о спасении. Перебирая руками по грубым каменным стенам, я брела по темному коридору, в надежде найти хотя бы трещинку — щель — путь наружу.

В отчаянии колотила я кулаками по двери, пока руки не стали липкими от моей же собственной крови.

Отдаленный голос терапевта все еще пробивался во тьму моей гробницы, однако был он таким неявным — почти неразличимым. Я оказалась поймана в ловушку

собственного подсознания и уже не могла рассчитывать на помощь извне.

Целитель пытался сообщить мне, что я не случайно оказалась в этом месте — наверняка там есть нечто такое, что я должна увидеть. Он призывал меня оглядеться, внимательно исследовать все пространство. Мне нечего бояться, уверял он меня, это совершенно безопасно.

Безопасно? О какой безопасности могла идти речь в этой мрачной гробнице? Все, что я чувствовала, — ужас перед грядущей неизбежностью. Знала я и то, что мне не приходится рассчитывать на чью-либо помощь.

На смену панике и отчаянию пришло чувство обреченности и безмерной скорби — я покорилась своей судьбе.

Очень скоро я начала задыхаться.

Когда чувство удушья стало непереносимым, психотерапевт, встревоженный моим состоянием, вынужден был вернуть меня в привычную реальность, избавив от этой ужасной сцены.

Ему удалось вывести меня из ловушки подсознания, перенаправив в безопасное окружение того, что я привыкла считать своим домом.

Обретя наконец привычное состояние сознания, я оказалась лицом к лицу с безусловной истиной. Не было ни малейшего сомнения в том, что в одной из прошлых жизней я умерла, заживо захороненная в гробнице. И произошло это в неведомом мне месте, где-то на территории Древнего Египта.

По иронии судьбы, именно здесь, во тьме этой древней гробницы, в самый момент смерти, и начинается моя история.

В ПОИСКАХ ХАТЕТСЕШЕТИ

Этот неожиданный и пугающий опыт вверг меня в состояние полного ошеломления, если не сказать больше. В течение многих дней я чувствовала себя физически и морально истощенной, тогда как ночами меня преследовали кошмары, не позволявшие забыть о страшной сцене в гробнице. Вопреки ожиданиям, встреча с прошлой жизнью нанесла мне серьезную травму.

Прошло много дней и даже недель, а я по-прежнему возвращалась мыслями к увиденным образам. Неужели мой разум просто выдумал эту чудовищную смерть в египетской гробнице? Но с какой целью?

Еще ни разу я не испытывала сколько-нибудь заметного проявления клаустрофобии, хотя при моем образе жизни она наверняка успела бы обнаружиться. Как-никак, я много путешествовала по миру, не раз оказываясь в замкнутом пространстве (например, в пирамидах). Опять же, я ничуть не боялась темноты — по крайней мере, мне никогда не приходилось спать с включенным светом. Более того, я всегда приветствовала прохладу и покой ночи, когда весь мир понемногу затихает и душа отправляется в свое незримое странствие.

Но разве подсознательных воспоминаний о собственной гибели в одной из египетских гробниц — причем, гибели от удушения — недостаточно для того, чтобы спровоцировать какую-нибудь современную фобию?